

«Глава, если вы считаете это неуместным, давайте просто оставим эту тему». — Дун-дун-цзян боялся, что сказал слишком много, и это вызовет раздражение, особенно учитывая, что Глава до сих пор не обращал на него внимания, что заставляло его немного нервничать.

Лу Ланьтин не подозревал о бурных переживаниях Дун-дун-цзяна. Он беззаботно открыл панель сообщений, просмотрел его сообщения и, нахмурившись, сказал: «Я только что зашел в игру. Разве ты не должен был докладывать обо всем этом вице-президенту?» — Почему он писал ему, даже когда тот был оффлайн?

Судя по времени, некоторые сообщения были отправлены, когда его даже не было в сети.

Эти слова ударили, как молот, по Дун-дун-цзяну, который специально оставлял некоторые вопросы для доклада Главе, надеясь увеличить взаимодействие. Он растерянно пробормотал: «Просто обычно вы заходите в это время. А вице-президент... он вообще мало занимается управлением, все поручает мне. Некоторые вопросы мне все же сложно решать самостоятельно, поэтому я хотел спросить вас». — Намекая, что вице-президент не обладает управленческими способностями и ленив.

Дун-дун-цзян откровенно врал — он никогда не докладывал Мин Чэну ни о чем. Лишь пару раз он сообщал о незначительных вопросах, но даже тогда не спрашивал мнения Мин Чэна, а просто решал все сам. Это было скорее уведомление, чем отчет.

Лу Ланьтин сказал: «Неважно, когда я захожу в игру. Если меня нет онлайн, все, что требует моего внимания, должно быть доложено вице-президенту. Как он скажет, так и будет». — Эта гильдия была создана ради Мин Чэна. Даже если бы он в следующую секунду сказал, что больше не хочет играть в гильдейские игры и желает распустить гильдию, Лу Ланьтин не колеблясь согласился бы.

Дун-дун-цзян, видя серьезность Лу Ланьтина, подобострастно ответил: «Хорошо, хорошо... извините за беспокойство, Глава».

«А теперь повтори вице-президенту все, что только что доложил мне. Я послушаю, что он скажет».

Мин Чэн, сидевший на траве и гладивший гипарда по голове, заметил, что Лу Ланьтин что-то печатает, и спросил: - Что-то не так? — Он подумал, не случилось ли каких-то проблем.

Закончив разговор с Дун-дун-цзяном, Лу Ланьтин снова сел рядом с Мин Чэном. Два кролика сразу запрыгнули к нему на колени — один слева, другой справа. Он провел пальцами по их спинкам и сказал Мин Чэну: — Этот Дун-дун-цзян предложил изменить правило: исключать из гильдии после месяца неактивности, сократив срок до семи дней. Мне кажется, это не очень хорошо.

Едва он закончил, как Мин Чэн получил сообщение от Дун-дун-цзяна — краткое и по делу, без

лишних слов, чисто формальное.

Мин Чэн сказал: — О, он написал мне. — Прочитав сообщение, он задумался.

Лу Ланьтин спросил: — Что ты думаешь?

— Мы ведь не стремимся занять какие-то места в рейтингах. Наша цель — создать место для спокойной игры. Сокращать срок до семи дней действительно не стоит, давай оставим как есть. — Мин Чэн почувствовал легкое сожаление, осознавая, что разочаровал активного управленца, жаждущего великих свершений для гильдии.

Лу Ланьтин, заметив легкую тень вины на лице Мин Чэна, успокоил его: — Когда мы создавали эту гильдию, мы сразу определили ее стиль. В объявлениях все четко прописано. Если кому-то не нравится такой расслабленный подход, он может просто не вступать в нашу гильдию. Уход и приход — дело добровольное, разве нет? — Так что не стоило переживать из-за этого.

Мин Чэн кивнул: — Ты прав, не буду об этом думать.

Дун-дун-цзян, получив отказ от обоих, не унывал. Он написал Мин Чэну: «Вице-президент, не хотите ли вместе пройти подземелье? Нам как раз не хватает нескольких человек. Вы с Главным могли бы присоединиться». Как будто никакой неловкости между ними и не было.

Мин Чэн, видя, что Дун-дун-цзян не обиделся и даже пригласил его в подземелье, сразу ответил: «Я спрошу Главу. Если он согласится, мы присоединимся к вашей группе». Он никогда не хотел создавать конфликты и всегда стремился поддерживать хорошие отношения, если это возможно.

Гильдейское подземелье было масштабным — чем больше участников, тем лучше.

Мин Чэн сказал Лу Ланьтину: — Дун-дун-цзян зовет нас в подземелье. Может, сходим, для разнообразия? — Заодно и задание выполним.

Лу Ланьтин никогда не отказывал Мин Чэну. Он кивнул: — Если ты хочешь, я пойду с тобой.

Мин Чэн покатыл глазами и шутливо заметил: — Как будто тебе не нужно выполнять гильдейское задание.

Мин Чэн ответил Дун-дун-цзяну, договорились встретиться у портала и отправились к месту назначения.

Выйдя из портала, они увидели Дун-дун-цзяна с группой постоянных членов гильдии — всего шесть человек. Вместе с Мин Чэном и Лу Ланьтином получилось восемь.

Дун-дун-цзян, заметив их, сразу подошел к Лу Ланьтину: — Глава, вы пришли! Еще двое участников уже в пути, подождем их здесь. — Затем он лишь кивнул Мин Чэну и встал по другую сторону от Лу Ланьтина.

Мин Чэн не придавал этому значения.

По сравнению с Мин Чэном, Дун-дун-цзян был выше и стройнее. Каждое его движение казалось тщательно выверенным, элегантным, словно он сошел со страниц сказки — настоящий принц, особенно в своем костюме для верховой езды, который делал его невероятно эффектным.

Надо сказать, Дун-дун-цзян и Лу Ланьтин, стоя рядом, выглядели настолько гармонично, что прохожие невольно восхищались: «Какая идеальная пара!»

А Мин Чэн с его веснушчатым лицом казался рядом с ними скорее слугой.

Если бы не одно «но»: Лу Ланьтин все это время слегка наклонялся к Мин Чэну, беседуя с ним так увлеченно, будто вокруг никого не было. А Дун-дун-цзян, несмотря на свою осанку благородного белого лебедя, выглядел одиноким, словно чужой.

Что, впрочем, было правдой — он и был чужаком.

Дун-дун-цзян, видя, как они увлеченно беседуют, будто забыв обо всем на свете, намеренно вступил в разговор: — Глава, как давно вы знакомы с вице-президентом? — в его глазах явно читалось поддельное восхищение.

Услышав это, Мин Чэн не смог сдержать смехок.

Он прекрасно осознавал, что между ним и Лу Ланьтином чисто деловые отношения, поэтому слова Дун-дун-цзяна вызвали у него смех.

Он уже собирался воспользоваться моментом, чтобы объяснить ситуацию, но Лу Ланьтин, стоявший рядом, не дал ему такой возможности. Вместо этого он совершенно серьезно ответил: — Довольно давно. Достаточно взглянуть на уровень нашей близости. — Сейчас он уже превысил 30 уровень, а для большинства игроков с уровнем близости всего 5-6 это действительно впечатляющий показатель, свидетельствующий о том, как часто они взаимодействуют и играют вместе. Иначе как еще можно было бы накопить столько очков близости?

Какая идиллия!

Другие члены гильдии, подошедшие поближе, услышав это, наперебой заговорили: — Вау, а как вы познакомились? Вице-президенту так повезло встретить вас!

Лу Ланьтин посмотрел на говорившего и ответил: — Нет, это мне повезло встретить его. — Вспоминая их первую встречу, он не смог сдержать улыбку.

Кто бы мог подумать, что, просто подменив брата в игре на несколько дней, он встретит именно его?

В игре много красивых персонажей — все-таки внешность можно настроить как угодно. Но по-настоящему интересных и живых людей встретишь не часто.

Все были поражены тем, насколько важное место в словах богатого и красивого Главы занимал вице-президент. Особенно Дун-дун-цзян, слушавший этот разговор — внутри у него бушевала настоящая буря ревности.

Тон Главы был до невозможности влюбленным!

Он тихо пробормотал: «Как здорово...» Если бы он встретил Главу раньше, возможно, именно он был бы тем, кого так сильно ценят?

Глава был невероятно обаятельным. Он ему так нравился.

Мин Чэн давно привык к подобному взаимодействию с Лу Ланьтином и даже не заметил, насколько влюбленно тот говорил. Разве он не всегда так себя вел?

Если Лу Ланьтину хотелось «покрасоваться» перед этой компанией, пусть делает, что хочет. Лишь бы ему было хорошо. Это же мелочи.

Поэтому Мин Чэн сдержал улыбку и нарочито сделал вид, что смущен.

Когда все собрались, группа двинулась вглубь леса. Дун-дун-цзян шел рядом с Лу Ланьтином, а рядом с Мин Чэном неожиданно оказался игрок по имени Сладкий Арбуз.

Он очень вежливо поздоровался с Мин Чэном и спросил: — Вице-президент, можно задать вам несколько вопросов?

Мин Чэн, всегда отличавшийся добродушием, ответил: — Конечно, спрашивай.

Сладкий Арбуз взял Мин Чэна под руку и намеренно замедлил шаг, отстав от Лу Ланьтина и Дун-дун-цзяна, оказавшись в самом хвосте группы.

Мин Чэн удивился: — Что за секреты?

Сладкий Арбуз, разглядывая спины Дун-дун-цзяна и Лу Ланьтина, спросил: — Вице-президент, все так завидуют, что вам встретился такой замечательный Глава. Не поделитесь секретом? — Его улыбка была нарочито милой — совсем не похожей на то выражение, с которым он обычно насмеялся над Мин Чэном за его спиной.

Мин Чэн моргнул: — Глава и правда хорош. А секрет... наверное, мне просто повезло? — Иначе что тут можно ответить?

Сладкий Арбуз почувствовал, как в груди у него что-то ёкнуло. Он фальшиво засмеялся: — Тогда вам действительно повезло. А вы в реальной жизни встречались? Держались за руки? Можете рассказать, как развивались ваши отношения? — Он предполагал, что они знакомы в реальности — иначе почему бы Главе не найти кого-то получше в сети?

Мин Чэн сделал вид, что смутился: — Ха-ха... нечего рассказывать. Я хочу наслаждаться этим счастьем в одиночку. — Они никогда не встречались в реальности, поэтому пришлось отделаться такой отговоркой.

Лицо Сладкого Арбуза явно помрачнело, но он сдержался и продолжил выспрашивать то, что не давало ему покоя.

— Видите, как идут Глава и Дун-дун-цзян? Не находите, что они смотрятся вместе очень гармонично? — он намекал, что Мин Чэн недостаточно хорош собой, а вот Дун-дун-цзян и Глава — идеальная пара.

Даже не склонный видеть в людях плохое, Мин Чэн понял, что в словах Сладкого Арбуза скрывается злой умысел. Иначе зачем так говорить, зная о его близких отношениях с Лу Ланьтином? Совсем обнаглел?

То ли у него совсем нет такта, то ли он делает это специально?

Он посмотрел вслед Лу Ланьтину и Дун-дун-цзян и задумчиво ответил: — Разве? Мне кажется, вы с Главой смотрелись бы вместе куда гармоничнее. — В его голосе явно звучала насмешка.

Сладкий Арбуз не сразу понял подвох. Услышав эти слова, он радостно воскликнул: — Правда? Я... — он даже не успел договорить «тоже так думаю», как повернулся и увидел бесстрастное лицо Мин Чэна. Тут же опомнившись, он смущенно потер щеки, пытаясь разрядить обстановку, и фальшиво кашлянул: — Вице-президент, какой же вы шутник! Конечно, самая идеальная пара — это вы с Главой. — Одновременно ругая себя за то, что не сдержался и чуть не выдал свои истинные мысли.

Мин Чэн ответил: — Какая разница, кто с кем гармоничен? Главное — взаимная симпатия.

Возможно, заметив, что Мин Чэн отстаёт, Лу Ланьтин остановился и стал ждать его. Когда тот

подошел, он спросил: — О чем это вы там беседуете, так отстав?

Мин Чэн откровенно ответил: — Говорили о тебе. Похоже, ты всем очень нравишься. — И все считают, что я тебе не пара.

С детства окруженный всеобщим обожанием Мин Чэн никогда не сталкивался с подобным. Закончив фразу, он мысленно скривился и пробормотал себе: «Да кто тут не пара? Я идеален, просто создан для тебя!»

Авторское примечание:

Мин Чэн: Я не пара, значит, ты пара, да?

<http://bllate.org/book/12690/1123476>